

Глава 1769: Пришло Время Собрать Урожай

Нин Шу пошла к тому месту, где можно взять напрокат телегу, и арендовала телегу с осликом. Она потратила так много своей энергии на восстановление Ли Гоуцзы, так что теперь пришло время собирать урожай. Ли Гоуцзы был в сознании и мог говорить, так что было вполне естественно отправить его к Фан Юну и Бай Ицяо.

Нин Шу сказала владельцу телеги с осликом адрес и попросила его доставить Ли Гоуцзы прямо к двери Фан Юна.

Когда Ли Гоуцзы очнулся он был рад обнаружить себя живым. Но потом он услышал, как доктор ему сказал, что он останется инвалидом до конца жизни. Бесплодным инвалидом. У него больше не было нижней половины и теперь он был словно евнух.

Из-за гвоздей, которые вбивались в его плоть, чтобы предотвратить воспаление, доктору пришлось просто отрезать его нижний орган.

Ли Гоуцзы был крайне подавлен. В душе он до смерти ненавидел эту суку, Бай Ицяо.

Когда его подняли, чтобы куда-то перенести, Ли Гоуцзы тут же в ужасе спросил:

- Куда вы меня несёте?

Ли Гоуцзы ненавидел Бай Ицяо, но он также немного побаивался её. То чувство, когда в его плоть вонзались гвозди, было ужасающим.

Теперь, когда он был изранен, если Бай Ицяо поймает его, то он точно умрёт.

Когда он вылечится, он точно заставит Бай Ицяо заплатить.

- Куда вы меня несёте? - спросил Ли Гоуцзы дрожащим от страха голосом.

Ли Гоуцзы был трусливым. Хотя он и хотел отомстить Бай Ицяо, он всё равно считал, что его жизнь важнее.

Ли Гоуцзы отнесли в телегу, запряжённую осликом, стоящую у двери. Его руки и ноги привязали, чтобы Ли Гоуцзы не двигался.

Телега неспешно поехала в сторону деревни.

Нин Шу увидела это и тоже поспешила назад. Всё же, она долгое время планировала всё это и пришло время, когда всё раскроется.

Нин Шу вернулась в деревню раньше телеги с осликом, а потом стала ждать, когда эта телега приедет ко двору Фан Юна.

Ли Гоуцзы был привязан к телеге. Глядя на дорожный пейзаж, он узнал, что это дорога обратно в деревню.

Когда он вернётся в деревню, Бай Ицяо его точно убьёт. Он теперь покрыт ранами и просто не сможет сбежать.

Чем ближе становился вход в деревню, тем сильнее билось сердце Ли Гоуцзы.

Наконец, когда они приехали к дверям дома Фан Юна, телега с осликом остановилась, и возница с телеги постучал в ворота.

Фан Юн открыл дверь, и возница с телеги сказал ему:

- Я привёз вашего человека.

Ли Гоуцзы повернул голову и увидел Фан Юна. Он так перепугался, что у него чуть сердце не выскочило из груди. Фан Юн глянул на Ли Гоуцзы и в его взгляде появилось удивление. Он сказал:

- Его дом дальше, в конце деревни.

Бай Ицяо подошла и спросила:

- Фан Юн, кто там?

Когда краем глаза заметила человека на телеге, она присмотрелась, а потом тут же застыла на месте, и вся кровь отхлынула от её лица.

Бай Ицяо пошатнулась и тупо уставилась на Ли Гоуцзы, лежащего на телеге. Она шокировано спросила:

- Что ты тут делаешь?

Сердце Бай Ицяо бешено колотилось. Её словно стукнули палкой по голове, отчего у неё в глазах потемнело. Она чуть не потеряла сознание.

Ли Гоуцзы увидел Бай Ицяо и его глаза тут же покраснели. Он вспомнил о том, как Бай Ицяо избивала его. Теперь он больше не мог забавляться с женщинами. Он больше даже не мог считаться мужчиной.

- Фан Юн, мне нехорошо. Пойдём в дом.

Бай Ицяо взяла Фан Юна за руку и потащила вглубь двора. Она хотела закрыть дверь.

- Ась? Разве не вы просили доставить его сюда?

Возница телеги был немного озадачен.

Глава 1770: Меня Таким Сделала Одна Ядовитая Женщина

- Фан Юн, что происходит?

К дому подошли несколько человек. С тех пор, как Фан Юн поймал и убил тигра, люди время от времени приходили к его дому, чтобы посмотреть на шкуру тигра, пенис тигра и прочее.

Теперь, когда несколько человек собрались у дома, они увидели Ли Гоуцзы, распластанного по телеге. Они спросили у него:

- Ли Гоуцзы, что ты такого натворил, отчего тебя избили до такого состояния?

- Меня таким сделала одна ядовитая женщина, - сквозь зубы ответил Ли Гоуцзы.

Зеваки начали смеяться и говорить:

- Ли Гоуцзы, разве тебя не шантажировала женщина с улицы красных фонарей? Может, у тебя не осталось денег на проституток, вот тебя и побили?

Лицо Ли Гоуцзы задрожало, а его глаза с ненавистью уставились на Бай Ицяо. Бай Ицяо избежала взгляда Ли Гоуцзы и сказала Фан Юну:

- Солнце так жжёт, что у меня живот разболелся. Фан Юн, пойдём в дом, не обращай на него внимания.

Бай Ицяо запаниковала и начала толкать Фан Юна в дом. Она выглядела невероятно напуганной.

- Что с тобой случилось? - тут же обеспокоенно спросил Фан Юн.

- У меня ужасно болит голова. Пойдём в дом. Не разговаривай с таким человеком.

В голосе Бай Ицяо были напряжение и страх, которые она не могла подавить.

Количество зевак росло, и семья Чэнь тоже присоединилась к толпе.

Нин Шу лишь молча наблюдала. Она спокойно присоединилась к толпе зевак.

Ли Гоуцзы лежал на телеге и не мог пошевелиться. Однако, он мог винить в этом лишь себя.

Ли Гоуцзы был таким жалким, но никто ему не симпатизировал. Было ясно видно, как плохо ему удавалось быть приличным человеком, раз его ненавидели все жители деревни.

Гадство!

До этого Ли Гоуцзы боялся, но теперь, при виде такого количества врагов, кровь хлынула ему в голову. Особенно при виде Бай Ицяо, которая выглядела нежной и слабой, и вспомнив, как жестоко она с ним обошлась, Ли Гоуцзы неконтролируемо зарычал:

- Бай Ицяо, ах ты, сука! Ты посмела покалечить меня?! Бесстыдная сука!

Столкнувшись с обвинением Ли Гоуцзы, Бай Ицяо задрожала. Её лицо стало бледным, но она заставила себя успокоиться, отчего её лицо немного перекосилось.

Ей стоило вырезать язык Ли Гоуцзы, чтобы он больше никогда не мог говорить. Почему Ли Гоуцзы появился тут? Кто его спас?

Страх, паника и гнев едва не разрывали сердце Бай Ицяо. Она даже хотела в этот момент потерять сознание.

Фан Юн встал перед Бай Ицяо с холодным выражением лица и обратился к Ли Гоуцзы ледяным голосом:

- Ли Гоуцзы, следи за тем, что ты говоришь. Если будешь пороть всякую чушь, то я не буду с тобой вежлив.

Ли Гоуцзы усмехнулся и холодно сказал, глядя на множество собравшихся вокруг людей:

- Раны на моём теле — это всё дело рук твоей хорошей и добропорядочной жены. Она гвоздями дырявила моё тело, злобная сука!

Ли Гоуцзы повернулся к вознице телеги.

- Брат, помоги мне расстегнуть одежду.

- Я помогу.

Множество "добрых" людей протянули руки, чтобы раздеть Ли Гоуцзы. Когда полы одежды распахнулись, все увидели тело Ли Гоуцзы, испещрённое маленькими дырочками.

Погода была жаркая и все раны воспалились. Они покрылись белым гноем. Теперь они излучали дурной запах и зеваки тут же отступили на пару шагов.

Фан Юн сильно нахмурил свои красивые брови.

- Ли Гоуцзы, почему ты обвиняешь в этом Ицяо? Она же женщина. Как она смогла бы справиться с таким крупным мужчиной, как ты? Ицяо нет причин делать этого с тобой. Если ты сейчас не объяснишь всё, то я переломаю тебе ноги, - яростно сказал Фан Юн.

На лице Бай Ицяо не было ни кровинки, когда она слабо сказала Фан Юну:

- Фан Юн, не слушай его чепуху. Говорить с такими людьми — это пустая трата времени. Я себя нехорошо чувствую. Пойдём в дом.

Фан Юн взял Бай Ицяо за руку и сказал:

- С этим вопросом нужно разобраться. Я не могу позволить людям клеветать на тебя подобным образом. Если этот вопрос не прояснить, то это плохо скажется на твоей репутации. Я не хочу, чтобы на тебя все указывали пальцами. И я не хочу, чтобы наш ребёнок родился с плохой репутацией.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1561997>